

В. Э. Первак

Фонд Российского этнографического
музея «История музея»: особенности
комплектования и использования
в советский и постсоветский периоды

Первак Виктория Эдуардовна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел консервации, главный специалист по обеспечению сохранности музейных предметов, заслуженный работник культуры РФ; victoriapervak@mail.ru

В докладе представлены этапы и особенности комплектования фонда фотографий, негативов, иллюстраций и предметов, связанных с историей музея в советский и постсоветский периоды. Рассмотрены проблемы его формирования в советский период и на современном этапе. Дана краткая характеристика состава коллекций, указаны возможности использования.

Ключевые слова: Российский этнографический музей, история музея, фотография, коллекция, комплектование.

Изучая значение институции музеев в советском обществе, исследователи чаще обращаются к теме парадигмальных изменений, касающихся роли музеев в «социалистическом строительстве» и много реже рассматривают вопросы практических решений в сфере комплектования и сохранения музейных собраний. Между тем, очевидно, что и сейчас в повседневной музейной практике музеи используют результаты постановлений наших предшественников советского времени. Один из примеров – организация в Государственном музее этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей) фонда «История музея» (далее «ИМ»). Этот частный случай несет в себе черты многих аналогичных, когда формирование коллекции или фонда осуществлялось путем объединения ранее собранных, долгое время хранившихся в составе других музейных коллекций материалов¹.

В настоящее время фонд «ИМ» состоит из фотографий, негативов, рисунков и предметов, всего более 2700 единиц хранения, из которых около 90% – фотоматериалы.

Фотографическая часть фонда была сформирована из фотографий и негативов, которые аккумулировались в научных отделах, фотолаборатории, архиве с первых лет работы учреждения. Фотографии создавались в процессе ежедневной музейной работы и отображали производственные процессы: строительство выставок и экспозиций, научные совещания, массовые мероприятия и др. события. К сожалению, в большинстве случаев, информации об авторах фотографий в регистрационных документах нет². С большой долей вероятности можно предположить, что чаще всего это были штатные фотографы музея: В.К. Костко, А.Н. Павлович, В.М. Машечкин, А.А. Гречкин, Т.И. Войтицкая, О.В. Богданов, В.Д. Якушев, В.П. Пещанская, М.П. Семаго, А.Л. Берман и др. Однако, в фонде «ИМ» имеются и фотографии, сделанные научными сотрудниками.

К концу 70-х гг. прошлого века в фототеке и отделах музея находилось более 2000 фотографий по истории учреждения. На заседаниях фондовой комиссии Государственного музея этнографии народов СССР в период 1977–1978 гг. активно обсуждался вопрос о систематизации предметных и фотоколлекций, в том числе фотографий и негативов по истории музея. В прениях приняли участие ведущие специалисты музея, в том числе хранитель фототеки В.К. Таут, главный хранитель музея Е.С. Волухова, заведующие отделами Е.В. Костянец, Т.А. Крюкова, Е.Н. Студенецкая, Д.А. Горб, Б.З. Гамбург и др. На заседании 14 октября 1977 г. обсуждались вопросы выделения научно-вспомогательного фонда в фототеке музея, а также необходимость сохранения фотоматериалов по истории музея. Было принято решение провести ревизию фотоколлекций фототеки и фотоматериалов, хранящихся в отделах, после чего представить докладные записки с предложениями по систематизации фотографических материалов³. В следующем году в отношении фотографий по истории музея фондовой комиссией было принято решение: «Материалы по истории музея... регистрировать в инвентарных книгах фототеки без занесения в КП (главную инвентарную книгу)»⁴. А в июне месяце того же года специально созданная комиссия по шифровке инвентарных книг отделов присвоила коллекции фотографий по истории музея шифр – XV ИМ⁵. На основании этих решений в последующие годы проводилась регистрация фотографий и негативов по истории музея, в процессе которой было выделено 13 тематических коллекций: «Строительство и организация музея»; «Фонды и научно-вспомогательные отделы»; «Экспозиции постоянные до войны»; «Экспозиции постоянные после войны»; «Временные выставки»; «Научно-просветительная работа, в том числе

со школой»; «Этнографический театр»; «Научные заседания, сессии»; «Сотрудники музея – персональные снимки и групповые»; «Война – разрушение и восстановление здания»; «Наводнение»; «Экспедиционно-собираТЕЛЬСкая работа»; «Демонстрация одежды, выступления фольклорных ансамблей», в которые вошли 2630 фотографий и негативов.

Значительный массив фотографий по истории музея сохранился также в архивных делах, так как в советский период отчетная документация сопровождалась фотографиями в качестве иллюстративно–доказательного материала. Например, в отчете о работе музея за 1972 г. содержится 17 листов с 32 фотографиями⁶, в отчете о работе музея за 1977 г. – 24 фотографии на 7 страницах⁷.

Исчезновение документальной фотографии как стандартной формы фиксации моментов музейной жизни и одного из видов отчетности совпало с периодом изменения технологии фото процесса – сменой аналоговой фотосъемки на цифровую. С начала 1990-х гг. отчеты музея не иллюстрируются фотоизображениями, а «рабочие моменты» жизни музея фиксируются сотрудниками на цифровые фотокамеры для личного использования. Не последнюю роль сыграло и то, что в 2001 г. была расформирована фотолаборатория, и в штате музея не осталось профессиональных фотографов. Только с 2011 г. начинает работать фотолаборатория в ее современном формате.

Изменения непосредственным образом сказались на комплектовании фонда «ИМ». Основной массив фотографий и негативов был зарегистрирован в журналах фотоколлекций фонда в период 1980–1990-х гг. После 1990 г. значительных поступлений не было. В 2002 г. зарегистрированы фотографии, сделанные в ходе мероприятий, посвященных 100-летию музея, позднее происходили малочисленные поступления из архива и от частных лиц, одно из которых датируется 2017 г., и включает несколько фотографий из семейного архива Т. А. Крюковой⁸.

В советский период фотографии и негативы фонда «ИМ» активно использовались для публикаций и редко были востребованы в выставочных проектах.

Учитывая важность сохранения всех артефактов (не только фотографий и негативов), связанных с созданием и работой музея, в 2016 г. было принято решение расширить состав коллекций фонда, добавив в него иллюстративные материалы (рисунки, графику, живопись); вещевую коллекцию (оборудование, технические средства) и коллекцию предметов интерьера (мебель и т.п.). На заседании экспертно-фондовой закупочной комиссии

Российского этнографического музея было утверждено Положение о фонде «История музея», в состав которого теперь вошли 16 коллекций (13 – фото, 1 – иллюстративная, 1 – вещевая и 1 – предметы интерьера). Положение определяет порядок включения (регистрации) предметов, иллюстраций и фотографий в состав фонда, правила хранения и использования его материалов⁹. Затем было проведено обследование помещений музея с целью выявления предметов, которые после экспертизы и атрибуции были включены в состав фонда «ИМ».

К настоящему времени к фотографической части фонда добавились 40 предметов интерьера (мебель, сейфы, часы, конторки и т.п.); 13 предметов старинных канцелярских принадлежностей, подарков музею, и 35 рисунков. Работа по выявлению и регистрации материалов по истории музея продолжается.

Все иллюстративные, фотографические и вещевые коллекции фонда постоянно используются для публикаций и выставок, например, на сайте музея в разделах, посвященных истории музея, строительству здания, экспедиционно-собирательской деятельности, а также в выставочным проектам о музее и его сотрудниках. Причем, в 2000-е гг. фотографии и предметы фонда «ИМ» стали чаще использовать в выставочных проектах как в онлайн, так и в офлайн формате.

Таким образом, принятое в конце 1970-х гг. решение о комплектовании материалов по истории музея имело продолжение и развитие в постсоветское время и сохраняет важное практическое значение по сей день. При этом значительная лакуна в собрании фотографий по истории музея уже сейчас является препятствием, не дающим возможности проиллюстрировать важные этапы работы музея в период с 1990-х гг. прошлого века до наших дней. Как показал недавний опыт работы по подбору изображений для иллюстрации текстов о хронологии музейной жизни, фотографии о работе музея в последние 30 лет удалось получить только из личных архивов сотрудников. Значительный временной период оказался не отображенным в собрании фонда «ИМ», что уже сейчас сказывается на возможности представить работу музея в постсоветское время. Остаются нерешенными вопросы комплектования, регистрации, хранения и использования цифровых изображений.

Для пополнения фонда и устранения лакун важно использовать опыт советского периода с учетом технических и организационных возможностей нашего времени.

¹ Например, в 1950-е гг. из состава коллекций региональных отделов были выделены фонды специализированного хранения: Оружейная кладовая, Музыкальная кладовая, Ковровая кладовая, меховая кладовая и др.

² В большинстве случаев в графе «источник поступления» указано: «Собраны в архиве, получены от частных лиц», иногда сообщается, что снимки сделаны А.А. Гречиным или В.П. Пещанской, в редких случаях – от кого поступили фотографии, например: «От Колобаева В.А. – сына сотрудницы Гринковой Н.П.».

³ Протокол № 5 заседания фондовой комиссии Государственного музея этнографии народов СССР от 14.10.1977 г. С. 1–2.

⁴ Протокол № 3 заседания фондовой комиссии Государственного музея этнографии народов СССР от 17.05.1978 г. С. 4.

⁵ Протокол № 5 заседания фондовой комиссии Государственного музея этнографии народов СССР от 15.06.1978 г. С. 2.

⁶ АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1718.

⁷ АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1871.

⁸ Журналы регистрации фотографий и негативов фонда «История музея». ИМ1- ИМ13.

⁹ Протокол № 6 заседания экспертно-фондовой закупочной комиссии Российского этнографического музея от 15.11.2016 г. С. 3.

UDC 069;39

V. E. Pervak

The Russian Museum of Ethnography's "Museum History" Holdings: Aspects of Acquisition and Use in the Soviet and Post-Soviet Periods

Pervak Victoria Eduardovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Conservation, chief expert of the storage, Honored Worker of Culture of the RF; victoriapervak@mail.ru

The paper deals with stages and aspects of acquisition of photography, negatives, illustrations and items holdings pertaining to The Russian Museum of Ethnography's during the soviet and post-soviet periods. The author focuses on the issues of its formation during the soviet period and now. The museum collections are described briefly, together with opportunities for their use.

Keywords: The Russian Museum of Ethnography, museum history, photography, collections, acquisition.